

Детопродавцы

На торговле сиротами наживаются и посредники, и чиновники.

Вокруг проблемы усыновления детей, живущих в казённых приютах, уже несколько лет кипят страсти. Ходит много разговоров о том, что предпочтение при усыновлении российских детей-сирот отдаётся иностранцам. И не за красивые их глаза, а за хорошее вознаграждение. При этом вывезенные за границу малыши не защищены от жестокого с ними обращения приёмных родителей. Вплоть до убийств, продажи органов для пересадки, сексуального насилия.

С другой стороны, идут жалобы на прокуратуру и суд, которые якобы тормозят процесс международного усыновления, чинят иностранцам бюрократические препятствия.

Вопросов и в самом деле возникает немало. Каков порядок усыновления российских детей иностранцами? Действительно ли при этом наблюдается разгул криминала, торговля сиротами? Защищены ли права ребёнка, вывезенного за границу?

Нет дыма без огня

Как это часто бывает, слухи о детопродавцах и несчастной доле российских сирот за океаном, хотя и сильно преувеличенные, возникли всё же не на пустом месте. В прессе неоднократно сообщалось, что за последние десять лет только в США от рук приёмных родителей погибли четырнадцать детей, вывезенных из России. Одной из жертв оказалась двухлетняя Вика Баженова, жившая в иркутском доме ребёнка № 1 после того, как от неё, новорождённой, отказалась родная мать. В январе 2004 года здорового, спокойного по характеру, почти не отстающего в развитии ребёнка взяли в свою семью супруги Хилт из США. Через полтора года девочка умерла в больнице Северной Каролины от побоев, нанесённых её новой мамой. 35-летнюю Пегги Хилт, по её словам, вывел из себя плач ребёнка. Детоубийца получила 35 лет лишения свободы. Примерно в это же время к 12 годам тюремного заключения была приговорена американским судом Ирма Павлис, забившая до смерти шестилетнего приёмного сына Алёшу Гейко, вывезенного из детского дома в городе Ейске. Чистоплотная мамаша не могла вынести, что больной ребёнок мочился в постели. Мед-эксперты насчитали на его теле 32 повреждения. А те внутренние органы, что остались целыми после жестоких побоев, были изъяты из тела мальчика для пересадки больному. К 35 годам заключения приговорён судом округа Пенсильвания и американский миллионер Мэтью Манкусо, удочеривший пятилетнюю Машу из России и превративший её жизнь в кошмар. Он в течение пяти лет насиловал девочку каждую ночь, морил голодом, чтобы она выглядела младше, и, снимая её на порно, распространял фото в Интернете. В США даже был издан закон, получивший известность как «закон Маши» - об ответственности за создание детских порносайтов.

Гора родила мышь?

При международном усыновлении оказавшихся убийцами и насильниками приёмных родителей наказывает другое государство. Однако генеральная прокуратура России взялась за эти дела с другого конца: все обстоятельства усыновления погибших малышей были проверены. И на сей раз не формально. Правда, поначалу прокурорская проверка иркутского центра усыновления, регионального оператора банка данных о детях-сиротах, не выявила нарушений законодательства при определении Вики Баженовой в американскую семью. Шесть супружеских пар из России, которые заинтересовались было девочкой, по разным причинам отказались её удочерять. Что касается супругов Хилт, ставших, в конце концов, её родителями, то они вовремя присылали в Иркутск отчёты и фотографии, свидетельствующие о том, как хорошо живётся бывшей сиротке за океаном.

Позже однако выяснилось, что при усыновлении двух последних жертв американского чадолубия, Вики и Алёши, была оказана посредническая деятельность, запрещённая российским законодательством. Речь шла о незаконном пред-принимательстве. По сути - торговле детьми.

Когда были тщательно изучены материалы за несколько лет по международному усыновлению сирот в Иркутске, проверяющим бросилась в глаза слишком часто мелькавшая фамилия посредника - Елены Новиковой.

Она представляла в суде интересы иностранцев, желающих взять в семью детдомовцев из Сибири, с 1998 года. Сначала просто как переводчик, а с 2002 года - в качестве сотрудницы иностранных агентств по усыновлению. Когда одно из них, «Adoption Resource Center, Ink...», было лишено российскими властями аккредитации, Елена Новикова заключила подобный договор с представительством США «Crossroads Adoption Services».

Вика Баженова скончалась в США от побоев приёмной матери в июле 2005 года. А уже в августе ГУВД Иркутской области возбудило в отношении Елены Новиковой уголовное дело, впоследствии переданное в производство следственного управления прокуратуры. Ещё одним фигурантом в деле о посреднической деятельности по усыновлению российских детей-сирот иностранцами стал сожитель Елены Новиковой - лыжный тренер Юрий Васильев.

Следственная группа прокуратуры области, возглавляемая следователем по особо важным делам Еленой Липуновой, проделала огромную работу. Оконченное производством уголовное дело составило 37 томов, причём 6 из них - обвинительное заключение. В ходе расследования были посланы запросы о правовой помощи в США и во Францию, допрошено более 200 свидетелей, назначено 20 судебных экспертиз (химико-криминалистических, почерковедческих, фоноскопических и компьютерно-технических), произведено 23 обыска и выемки, осмотрено три тысячи документов и предметов.

Расследование длилось полтора года и находилось на контроле Генеральной прокуратуры России.

В итоге Елена Новикова была освобождена от уголовного преследования по амнистии, а Юрий Васильев приговором мирового суда 27 декабря минувшего года получил наказание в виде штрафа в пять тысяч рублей.

Действия незаконных и небескорыстных посредников при усыновлении российских сирот иностранцами подпали под санкцию ст. 137 ч. 1 УК РФ - «Нарушение неприкосновенности частной жизни», что является преступлением небольшой тяжести.

Однако наказание преступников, отделавшихся в общем-то лёгким испугом благодаря пресловутым «дырам» в российском уголовном законе, не было главным результатом титанического труда следственной группы. Расследование имело куда более важную цель: требовалось вскрыть причины, которые привели к трагедиям усыновлённых сирот, выявить условия, порождающие позорную практику торговли обездоленными детьми.

Подтвердились самые худшие опасения: на торговле сиротами наживаются не только частные лица - так называемые посредники вроде Новиковой и Васильева. Приоритет иностранцев при усыновлении оказался выгоден и чиновникам органов опеки, образования и здравоохранения.

Валюта в памперсах

Елена Новикова, имеющая опыт участия в процессах по международному усыновлению, прекрасно знала требования к малышам кандидатов в приёмные родители. Реальные шансы попасть в семью и уехать за границу имеют прежде всего дети 2-4 лет, без тяжёлых заболеваний, отставание в развитии которых поддаётся коррекции. Именно таких малюток они с Васильевым и подбирали для своих клиентов. Их личный банк данных о сиротах включал информацию о здоровье, умственном и физическом развитии, условиях жизни и воспитания, а также фотографии и видеосъёмки. Эти конфиденциальные сведения преступники получали в центре усыновления, на который государством возложена обязанность защищать интересы и права детей, оставшихся без попечения родителей. Начальник отдела медико-социального сопровождения центра Ольга Савинова, благоволившая чете детопродавцев, позволяла им делать копии с документов, анкет, справок, хранившихся в личных делах. Узнав, в каком детдоме живут более развитые и здоровые малыши, бизнесмены отправлялись туда - иногда уже под видом работников центра усыновления: сделать съёмки, собрать полную информацию о детях, которых можно выгодно продать за границу. Супруги постоянно «паслись» в иркутских домах ребёнка № 1, № 2 и № 3, шелеховском детском доме «Ручеёк», в домах ребёнка Слюдянки и Братска.

Торговля маленькими сиротами оказалась доходным бизнесом. Сведения о них расходились по цене 1500 евро за будущего сына или дочку, заочный подбор двух братьев или сестёр стоил уже 2500 евро.

Обслуживание было комплексным. Новикова с Васильевым предоставляли приехавшим на свидание к детям иностранцам заодно и услуги переводчика и водителя - такая «забота» стоила клиентам 150 евро в день.

Какой чиновник без «отката»!

Следствием были допрошены десятки должностных лиц, руководителей и главных врачей сиротских учреждений, специалистов по социальной работе, которые якобы до возбуждения уголовного дела не знали нормативно-правовых актов об усыновлении. Хотя эта законодательная база действует уже не один год, чиновники, в чьих руках находится решение детских судеб, не читали, оказывается, Семейного кодекса РФ, не имели понятия о полномочиях представителей иностранных агентств по усыновлению, не ведали о том, что информация о вверенных их заботам детях является конфиденциальной.

Как наделённые властью над маленькими сиротами взрослые исполняли требование закона «предпринять исчерпывающие меры для устройства детей в семьи российских граждан»? Новикова и Васильев могли сначала отправить фотографии ребятишек с хорошими данными заграничным клиентам, а уж потом, когда те выберут себе дочек и сынишек, эти же снимки размещались в газете «Бизнес-уик». Публикация фотографий малышей, уже выбранных для заграничной, служила в суде доказательством, что чиновники якобы добросовестно пытались пристроить сирот в российские семьи, но ничего у них из этого не вышло.

Сколько стоит содействие в таких делах чиновников госучреждений, оценил после проведённой в масштабах страны проверки заместитель генерального прокурора РФ Сергей Фридинский. Он назвал сумму от 400 до 9000 долларов.

А вот цена привилегированного положения иностранных усыновителей на иркутском рынке сирот. Органы следствия изъяли у Новиковой и Васильева переписку, содержащую сведения о том, что за каждого усыновлённого ребёнка с иностранца в обязательном порядке взималась благотворительная помощь (так называемые пожертвования) в размере не менее тысячи евро. Однако только часть этой суммы поступала в дом ребёнка, давший приют сироте, а остальная валюта через руководителя центра медико-социального сопровождения Ольгу Савинову уходила в главное управление общего и профессионального образования области. (И это при том, что дома ребёнка являются вообще-то учреждениями здравоохранения.)

«Сложившаяся в Иркутской области ситуация, когда детей усыновляли не российские, а иностранные граждане, устраивала должностных лиц и центра усыновления, и главного управления общего и профессионального образования. Выявленные нарушения закона не только способствовали совершению преступлений, они ещё и дискредитируют органы исполнительной власти» - к такому выводу пришла прокуратура, направившая представления министру образования и науки РФ А. Фурсенко и губернатору Иркутской области А. Тишанину.

Заместитель прокурора области, старший советник юстиции Алла Никонова, подписавшая эти представления, внесла предложение: «Решить вопрос о соответствии занимаемой должности руководителя отдела социально-юридического сопровождения центра усыновления Ольги Савиновой».

Вопрос решён, видимо, в пользу Савиновой, через руки которой перетекали в нужные карманы «пожертвования» от счастливых отцов из-за кордона. Она и сегодня, как ни в чём ни бывало, участвует в процессах областного суда по иностранному усыновлению - всё в том же качестве защитника интересов сирот. Стоит ли после этого ждать перемен в судьбе обездоленных детей?

Суд просит посредников не беспокоиться

Но какие бы меры ни приняли высокие чины исполнительной власти, чтобы обеспечить бесплатность усыновления и запретить посредническую деятельность, судьбу конкретных малышей, лишившихся родительской заботы, решать будет суд. С сентября 2005 года, то есть уже после трагедии Вики Баженовой, все дела по международному усыновлению в Иркутском областном суде рассматривает Ольга СТЕПАНОВА.

- Много ли детей попадает сейчас на воспитание в семьи иностранцев?

- В 2005 году рассмотрено 49 таких дел. Учитывая загруженность детских домов области, это, конечно, не много. В прошлом же году принято всего шесть решений по усыновлению иностранцами. Производство по остальным пришлось приостановить из-за расследования уголовного дела в отношении Новиковой и Васильева: из детских домов были изъяты необходимые в судебном процессе документы. Кроме того, после прокурорской проверки многие агентства по иностранному усыновлению, работавшие без лицензий или не имевшие аккредитованных представительств в России, заметно снизили свою активность.

Ещё в 2005 году в суд в качестве представителей интересов иностранцев могли прийти горничная или

лыжный инструктор, просто люди с улицы, которые извлекали прибыль и даже не платили при этом налогов. Тот же Васильев, например, заявил мне, что услуги иностранцам по подбору сирот - это просто его хобби...

- Увлечение, которое приносит доход в валюте... А кто сейчас оказывает иностранцам посреднические услуги?

- В основном юристы, знакомые с требованиями законодательства. Я направила письмо в посольство Франции (из этой страны сегодня больше всего поступает заявлений на усыновление; кандидатов в приёмные родители из США сейчас немного) и рекомендовала обращаться за помощью при подаче документов в суд именно к адвокатам. После этого практически не стало проблем с неправильно оформленными бумагами, материалы почти не приходится возвращать. Так что посредников-любителей суд просит больше не беспокоить.

- Вы, как и прокуратура, считаете, что следует ужесточить порядок усыновления сирот иностранцами?

- Достаточно просто исполнять требования закона. При усыновлении нужно исходить прежде всего из интересов самого ребёнка. Малыш должен расти в хорошей семье - это главное. Суд вовсе не препятствует отъезду детей-сирот за границу, если российские граждане отказались их усыновлять.

Но, рассматривая такие дела, я убедилась, что иностранцы, действительно, вопреки закону, находятся в более привилегированном положении по сравнению с российскими кандидатами в приёмные родители. С нашими соотечественниками, желающими взять сироту из детдома, работа центром усыновления проводится очень формально. Зачастую для них малышей не подбирают, свиданий не устраивают, а просто показывают список, например, на сто детей. После чего гражданин пишет отказ от усыновления с перечислением сотни фамилий и даже не указывает мотива отказа. А потом ещё такую бумагу приносят в суд в качестве доказательства, что центр усыновления принимал меры к устройству ребёнка в семью на родине.

Органы опеки и детские дома даже к розыску кровных родственников сирот относятся зачастую формально. В ходе судебного рассмотрения здоровые, нормально развитые ребята ишки, уже приготовленные иностранцам, передаются под опеку родным бабушке с дедушкой, дяде с тетей. Последний случай был, когда мать оставила ребёнка в роддоме, а справку о составе семьи сельская администрация выдала по просьбе отказницы фальсифицированную: не упомянула о дедушке новорождённого. Тот, узнав о ребёнке, потребовал немедленно вернуть его в родную семью. Суд вынес постановление об отказе иностранным усыновителям.

Но если уж ребёнок отправляется за границу, необходимо убедиться, что он попадёт в семью, где его будут любить. История Вики Баженовой не должна повториться. Её приёмная мать, как потом выяснилось, страдала хроническим алкоголизмом. Значит, надо тщательнее проверять документы кандидатов в усыновители. Следить, чтобы иностранцы проходили медицинское освидетельствование в том порядке, который установлен Минздравом России. Наши требования в этом плане более суровы, чем в других государствах. Документы могут и подделываться. Мне уже приходилось сталкиваться с фальсификацией переводов. Видимо, недобросовестные переводчики извлекают дополнительную прибыль, оказывая своим клиентам такие услуги.

Кроме предусмотренного законом пакета документов, суд имеет право затребовать ещё дополнительную информацию о будущих родителях. И я этим правом нередко пользуюсь, хотя представители и упрекают после этого суд в мелочности. Но в таких делах не может быть мелочей. Кандидат в усыновители из чужой страны - для нас кот в мешке. Мы не имеем возможности опросить членов его семьи, соседей, работодателя, чтобы получить на него исчерпывающую характеристику. Приходится, по сути, принимать решение по бумагам. А права на ошибку суд не имеет.

И, конечно, должны быть исключены случаи, когда усыновитель не ознакомлен с проблемами малыша. Состояние его физического здоровья, психики он должен знать в деталях, чтобы не было потом неприятных сюрпризов...

- Как в случае с убийством страдавшего энурезом Алёши Гейко, приёмная мать которого обвинила Россию в том, что от неё скрыли болезнь мальчика. Есть ли шансы у детей с серьёзными заболеваниями обрести семью в стране, где можно получить необходимую медицинскую помощь?

- В моей практике был случай, когда бездетные супруги-иностранцы выбрали в приюте девочку, мать

ко которой была больна сифилисом. У малышки оказалось плохое зрение, серьёзное отставание психического развития - вплоть до имбецильности. Главный врач дома ребёнка даже побоялась дать согласие на удочерение воспитанницы иностранцами. Но супруги настояли. Девочку они выбрали ещё два года назад, нашли к ней подход, успели полюбить. Они досконально изучили историю болезни ребёнка и решили, что будут его лечить и ухаживать. Такой поворот в судьбе сироты можно только приветствовать.

- Иностранные усыновители, наверное, в основном богатые люди?

- У тех, кто к нам обращается, доходы, как правило, сравнительно невысокие для Европы: от одной до двух тысяч евро в месяц. Они предоставляют справки о месте работы, зарплате и других доходах, жилищных условиях. Суд ориентируется на прожиточный минимум в стране усыновителей. Мы имеем дело в основном с простыми людьми, иногда немолодыми, имеющими собственных взрослых детей. Заключив второй брак, они хотят иметь общего ребёнка. А на родине у них сирот практически нет. Во Франции, например, в очереди на усыновление приходится стоять годами.

Конечно, я интересовалась: почему они ищут детей именно в России, да ещё и в Сибири? Оказывается, считают, что в нашей стране выше уровень культуры, чем в Болгарии, Румынии, Вьетнаме, где тоже есть шансы взять на воспитание ребёнка. А Иркутск иностранцы выбирают потому, что верят в крепкое сибирское здоровье и неприхотливость местных жителей.

- Вы ведь не видите самого ребёнка, судьба которого решается в суде. Предусмотрены ли какой-либо механизм контроля за семьёй усыновителей?

- Приёмные родители дают обязательство, что в течение трёх лет будут отчитываться об адаптации ребёнка в семье. Контролировать их, вести переписку должен центр усыновления. В компетенцию суда это не входит.

А ответственность, действительно, на суд возложена огромная. Представители иностранных усыновителей порой жалуются, что судья излишне придирчив. Что ж, надеюсь, эта «придирчивость», а вернее - тщательность при выяснении всех обстоятельств, касающихся будущей семьи ребёнка, сможет защитить его от несчастья.

Автор: Людмила Бегагоина © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, 👁 3110 10.03.2007, 09:44 ♡ 196
URL: <https://babr24.com/?ADE=36474> Bytes: 19112 / 19071 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила Бегагоина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)